В последующие два дня Линь Чэн и Чжан Жаньжань свозили Цзюань Цзы в школу, познакомиться с учителем. Чжан Жаньжань также нашла складское помещение рядом с проходной компании Хунань, чтобы старик временно там устроился. Она планировала принять его на работу, присматривать за воротами, но старик решительно отверг это предложение, сказав, что и так доставил много хлопот, и предпочел бы вернуться к сбору мусора.

Его не стали дальше уговаривать, и старик ушел. В конце концов, всегда можно найти время чтобы оказать ему помощь, поэтому решили учесть его пожелание.

Однако становилось понятным, что отдых на выходных отменяется. Изначальный план съездить на два дня в город Жунчэн теперь мог быть реализован только в следующем месяце. Но чувства Чжан Жаньжань и Линь Чэна друг к другу стремительно возрастали.

Каждый день рано утром Линь Чэн приходил на гору Чжаовэнь и обучал Да Чжуана, Да Ю и остальных учеников кулачному искусству. Навыки Да Чжуана быстро прогрессировали, он уже значительно обогнал остальных троих. Сяо Цзянь, обычно ловкий и проворный, в практике боевого искусства сильно уступал неповоротливому Да Чжуану. Результаты в боевом искусстве не зависят от того, насколько умен человек, нужно смотреть, сколько сил и времени он отдает тренировкам. За этот месяц Линь Чэн обучил своих учеников первому комплексу старой формы Чэнь тайцзицюань. Изначально у них было достаточно времени, чтобы изучить второй комплекс — Пушечные удары, но тренировка кулака — это такое дело, как говорится, «если наберешь полный рот, то не сможешь прожевать». Лучше меньше, да лучше. Когда Да Чжуан выполнял первый комплекс, чувствовался особый вкус движений, ему удавалось воплотить их главную идею. Становилось очевидно, что он уже уяснил, что приемы кулачного боя регулируются при помощи мысли, и не стремился слепо их копировать.

В течение этого времени господин Ли, у которого в автомобиле вышла из строя приборная панель, неоднократно звонил Линь Чэну с приглашением поужинать. Линь Чэн никак не мог от него отделаться, поэтому согласился. Изначально он не хотел идти, однако господин Ли неожиданно оказался не таким уж несносным человеком. Напротив, он очень открытый. Постепенно они сдружились.

Господин Ли занимался сталепрокатным бизнесом. Сейчас на рынке строительства горячая пора, и сталепрокатная отрасль испытывает подъем. Перспективы в экономике выглядели многообещающе, что также повлекло за собой бум продажи автомобилей.

В этом месяце в магазине 4s стало намного оживленнее, чем раньше. Линь Чэн работает в основном в одиночку. В ремонте автомобилей он быстро работает и быстро учится новому. К тому же, когда автомобиль поднят на автоплатформу, он проводит под ним на корточках два часа, не меняя положения, совсем как во время тренировки боевого искусства.

В декабре работа особенно напряженная, остается два месяца до Нового года, в это время очень много как покупателей, так и подбирающих себе машину посетителей. Все хотят приехать домой на новеньком автомобиле, показать себя с лучшей стороны или пустить пыль в глаза. В общем, продажи машин идут хорошо.

Наконец, в конце месяца, настала очередь выходного Линь Чэна. Он добавил к нему один день с новогодних каникул, чтобы за эти два дня съездить на отдых в Жунчэн.

Линь Чэн находился за рулем на протяжении всего пути. Сафари-парк находился в деревне Сисякоу, недалеко от города Жунчэна. Когда показалась деревня, Чжан Жаньжань не проявила никакой реакции, а Линь Чэн явно удивился. Ряды небольших зданий располагались в правильном порядке, между ними цветы и трава, люди жили в покое и гармонии. Линь Чэну стало грустно, когда он вспомнил свою родную деревню, находившуюся в упадке. Почему разница так велика?

Линь Чэн остановил машину на стоянке у входа. Ауди q5 бесцеремонно заняла два парковочных места, Линь Чэн припарковался рядом с ней. Сколько проблем навлекут эти две машины? Конечно, пока никто этого не знал.

Полное название сафари-парка в Сисякоу: «Чудесное украшение гор, природный заповедник диких животных», он располагается в горной деревне Сисякоу, возле города Вэйхай (Жунчэн), провинции Шаньдун. Вся территория занимает площадь 3800 му, парк устроен по принципу свободного выгула животных. Есть участок с хищными зверями, есть с травоядными, морскими обитателями, африканской фауной, сад развлечений с медведями, сад с птицами, сад с хищными птицами, сад с орангутанами, гора волка и леопарда, гора обезьян, павильон золотистых обезьян, павильон панд, и прочие места обитания животных. Это уникальный и самый большой в стране природный заповедник морских и диких животных.

На участке с хищниками обитают такие представители, как тигры, львы, гепарды, гималайские медведи и так далее. Юэ Цзышань поспешно направилась к хищникам. Стоя на висячем мосту, она наблюдала за животными и в уме старалась перенять особенности их движений и состояние духа. Желающие посмотреть, как тигр в атаке наносит удары, могут рядом с парком купить живую курицу за 30 юаней, и бросить ее тигру, чтобы он накинулся на пищу.

Двенадцать форм тайцзицюань это ни что иное, как подражание тому, как двенадцать животных в обычной жизни бросаются на добычу. Мыслями, движениями, внешним видом нужно уподобиться хищному зверю. Словно хищник, медленно приближающийся к добыче, нужно приближаться к противнику плавными и изящными шагами. Так же, как хищник бросается на добычу, нужно бросаться в атаку. Только таким образом можно по-настоящему реализовать двенадцать форм синъи.

Юэ Цзышань наблюдала за животными, при этом держала в уме разъяснения учителя о двенадцати формах. Свои тренировки Юэ Цзышань полностью посвящала синъицюань, в этом стиле для нее не существовало неизученных мест. Сейчас она путешествовала по знаменитым горам и великим рекам Китая, изучая повадки животных. Ее синъицюань прогрессировал семимильными шагами.

Синъицюань легко изучить, но сложно совершенствовать. В его возвратно-поступательных движениях заключены всего пять ударов: рубящий, пробивающий, буравящий, взрывающийся и отводящий. Те, кто владеет двенадцатью формами, по-сути, плохо в них разбираются. Животные, в подражание которым созданы эти приемы, в наше время почти не встречаются,

каким же образом можно изучить их повадки?

Юэ Цзышань практиковала синъицюань направления Чжэнь Гана, которое не имело отношения к школам Чэ, Сун и прочим существующим в наше время направлениям синъицюань.

Юэ Цзышань это последняя ученица даосского монаха Чжэнь Гана. Его искусство синъи глубокое и утонченное, фактически вылилось в самостоятельное течение.

Линь Чэн и Чжан Жаньжань прохаживались по дорожке, смеялись и болтали, демонстрируя самые теплые отношения. Когда они проходили мимо участка с хищниками, увидели Юэ Цзышань. Чжан Жаньжань заметила ее первой. Юэ Цзышань была одета в широкие джинсы и короткое пальто. Наружность грациозная и женственная. В лице что-то от классических красавиц, волосы собраны в конский хвост, их черный шелк элегантно развевался по ветру. Пройдя мимо, Чжан Жаньжань несколько раз обернулась, пораженная ее красотой. Затем медленно окликнула Линь Чэна. Линь Чэн взглянул и мгновенно запомнил эту девушку. Он ощутил странное чувство, как будто хорошо ее знает, хотя, очевидно, что они не знают друг друга.

Линь Чэн задумался, и понял, что ему показалось знакомым: он узнал содержание глубокого и утонченного гунфу этой девушки. Да, он почувствовал отточенное мастерство и глубину боевых навыков. Хотя Линь Чэн даже не прикасался к ней, он понял, что не в силах ее одолеть. Осознав это, он повернул голову и еще раз взглянул на нее.

— Уже прошли. И ничего не увидели.

Чжан Жаньжань, шедшая под руку с Линь Чэном, вытянула свои нежные пальчики и легонько ущипнула его за внутреннюю сторону руки.

— Ай! — Линь Чэн вскрикнул, моля о пощаде.

Когда во время прогулки они слышали рев тигров и львов, Чжан Жаньжань, пугаясь, крепко хватала Линь Чэна за руку; когда кричали обезьяны и пели птички, Чжан Жаньжань прикрывала глаза и широко улыбалась; наблюдая за охотой медведя и леопарда, Чжан Жаньжань прижималась к Линь Чэну, будто ища защиты; наблюдая за стаей играющих обезьян, Чжан Жаньжань по детски радовалась; на соревновании по плаванию морского льва с тюленем, она громко кричала и прыгала; наслаждаясь выступлением сообразительных дельфинов, она размахивала руками и приплясывала от восторга.

С макаками она развлекалась; тюленю пожала лапу; добилась нежного поцелуя от морского льва; сфотографировалась плечом к плечу с простодушным медведем. Везде Чжан Жаньжань получила массу удовольствия. Управляя быстроногим рысаком и оседлав ветер, Линь Чэн обнимал Чжан Жаньжань за талию. Казалось, будто доблестный рыцарь, взяв с собой любимую, подстегивая лошадь плетью, несется по рекам и озерам!

Чувствуя божественную красоту, сотворенную небом и землей, обнимая ширь безбрежного океана, Чжан Жаньжань и Линь Чэн ощутили своего рода «переживание естественности, возвращение к природе».

На обед они поели захваченной с собой еды, любуясь бескрайними просторами, и продолжили гулять по местам, в которых еще не побывали.

Когда парочка пришла на стоянку, было уже три часа дня. Как раз то время, когда зимнее солнце дарит свое тепло. Не успел Линь Чэн дойти до машины, как дверь Ауди q5 открылась, из нее вышла Юэ Цзышань.

В этот момент Линь Чэн подошел и собирался открыть дверь машины. Юэ Цзышань вытянула руки и преградила ему дорогу.

— Как ты думаешь, насколько q7 лучше, чем q5?

Чжан Жаньжань застыла на месте от неожиданности, никак не реагируя. Дело не в том, что китайский язык Юэ Цзышань отличался от нормативного произношения, напротив, она могла смело сдавать экзамен по китайскому языку. Линь Чэн посмотрел на номер q5. Южный номер, провинция Гуандун. Линь Чэн расценил услышанное как «В сравнении q5 с q7, первая лучше второй?», и разозлился. Было похоже, что Юэ Цзышань тоже злится, в гневе она потребовала объяснения.

— Что с того, что моя машина припаркована рядом с твоей? Разве закон запрещает ставить q7 рядом с q5?

К сожалению, Юэ Цзышань родом с юга, хотя она и говорит на стандартном китайском языке, все же не знает, что слово «второй» это ругательство.*

*2 (эр) — на сленге используется как сокращение от эртоу, что означает «глупый», «тупой».

Она не поняла, что так возмутило Линь Чэна. Однако она посмотрела на него, его внешний вид не внушал дружелюбия, и поняла, что Линь Чэн имел в виду неприятную фразу.

Подойдя ближе, Линь Чэн получше рассмотрел Юэ Цзышань. Овальное лицо, большие глаза, высокая переносица, губы вишневого цвета. Особенно в ее внешности выделялись глаза. Черные, с чистыми белками, ясные и спокойные. Выражение лица светлое, как у ребенка. Но в этот раз в них явно присутствовала ярость.

На самом деле, когда Линь Чэн и Чжан Жаньжань подходили к машине, Юэ Цзышань заметила, что у Линь Чэна сильное гунфу. Желая мериться силами и одерживать победы, она

очень хотела найти человека для обмена боевым опытом. Это — во-первых. Во-вторых, когда она увидела машину Линь Чэна рядом со своей, в душе ее зародилась злоба.

Без каких-либо предупреждений Юэ Цзышань нанесла буравящий удар, целясь в горло Линь Чэна.

Линь Чэн выполнил прием «облачные руки», парировав атаку Юэ Цзышань. Но кто же знал, что ее атака это всего лишь обманное движение. Последовал пробивающий удар левой рукой Юэ Цзышань Линь Чэну в живот. Линь Чэн согнулся от боли, Чжан Жаньжань обогнула машину и подбежала к нему.

Юэ Цзышань села в свою машину и с улыбкой сказала:

— Гунфу еще требует практики. Старшая сестра использовала только 30% силы.

Она вжала педаль газа, Ауди q5 с бесступенчатым переключением скоростей и двигателем объемом 3.0 литра взревел и умчался, обгоняя пыль.

Синъи отличается от тайцзи. В синъи приемы совершаются по прямой линии вперед-назад, без кривых траекторий. А в тайцзи движения идут по спирали, как будто закручиваются, никаких прямых линий. Это породило различия в складе характера противников. Юэ Цзышань, практикующая синъицюань, четко разделяет добро и зло, любовь и ненависть. А Линь Чэн, практикующий тайцзи, прячет радость в глубине души и никогда не проявляет чувства наружу.

http://tl.rulate.ru/book/70407/2717010